ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 80

Сборник статей

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

посягают на конституционную идентичность России, означают, в частности, что ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ни основанные на ней правовые позиции, содержащиеся в постановлениях Европейского Суда по правам человека, не могут отменять для российской правовой системы приоритет конституционных норм, а потому подлежат практической реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы Конституции Российской Федерации. По мнению Конституционного Суда РФ, в том случае, когда в постановлении ЕСПЧ неправомерно нарушается конституционный суверенитет страны, Россия может в порядке исключения воздержаться от исполнения такого решения, если это единственный способ сохранить национальную конституционную идентичность. При этом исполнение или неисполнение решения органа международного правосудия можно рассматривать как логичный и постоянный диалог между судом и учредившими его государствами, по ряду важных полномочий, переданных суду, включая вопросы толкования конвенционных норм. Данный подход можно также воспринимать как одну из возможных форм контроля со стороны государств за таким делегированием в том случае, если имеет выход суда при вынесении решения за пределы норм права (судейский активизм) или если решение международного суда не отвечает представлениям и ожиданиям государств.[1]

С.А. Татаринов

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ КОЛЛИЗИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДАРАЦИИ

Важнейшей характеристикой Конституции Российской Федерации как Основного закона является обеспечение прямого непосредственного действия ее норм (п. 1 ст. 15 Конституции РФ), предусматривающего воплощение конституционных предписаний в деятельности субъектов конституционно-правовых отношений. При

[1] См. : Исполинов А.С. Суды региональных интеграционных объединений в системе международного правосудия (на примере Суда ЕС и Суда ЕАЭС). М.: Юстицинформ, 2018. 312 с.

этом, как справедливо отмечается в литературе, учитывая многообразие конституционных нормоустановлений, необходимо различать понятия опосредованного действия конституционных положений в рамках системы общих конституционных правоотношений и их реализации посредством возникновения, изменения и прекращения конкретных конституционных правоотношений[1]. Одновременно отличительной особенностью конституционного правореализационного процесса следует считать то, что он предполагает помимо простой детализации активные действия уполномоченных органов публичной власти по раскрытию смысла и содержания конституционных норм в своей правотворческой и правоприменительной деятельности с помощью чего обеспечивается конституционализация массива текущего законодательства. Также главным результатом реализации конституционных положений в сфере правотворчества и правоприменения выступают разработка и принятие нормативных актов или совершение действий правового характера органами публичной власти, которые не должны противоречить требованиям Конституции и расходиться с выявленной подлинной волей федерального законодателя, закрепленной в конституционных нормах. В свою очередь специфическим юридическим механизмом гарантирования прямого непосредственного действия Конституции РФ является отправление конституционного правосудия Конституционным Судом РФ, направленное на обеспечение конституционности законодательных актов и правоприменительных решений в контексте происходящих изменений в текущем законодательстве. Одним из таких сложных теоретических и практических вопросов, затрагиваемых в решениях Конституционного Суда, остается проблема о понятии, видах и способах преодоления коллизий в целях предотвращения и разрешения возникновения деформаций в ходе уяснения, истолкования и реализации конституционных положений органами публичной власти.

В этой связи, как представляется, с методологической точки зрения является несостоятельным обнаружение «мнимых» коллизий в Конституции РФ, ибо она сама по себе выступает целостным нормативным документом, составляющим гомогенный (однородный) правовой материал, в котором все положения по своему смыслу и со-

---

[1] Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М.: Юнити-Дана, 2002. С. 62, 79, 87.

держанию логически взаимно обусловлены и дополняют друг друга[1]. Поэтому по меньшей мере речь может лишь идти о поиске разумного баланса и консенсуса между различными конституционными ценностями и нормами по их познанию и адекватному претворению в правотворческой и правоприменительной практике органов публичной власти.

В отличие от термина конституционной коллизии понятие конституционно-правовой коллизии в наиболее общем виде можно определить как возникновение противоречий между актами текущего законодательства, обладающие одинаковой либо различной юридической силой, составляющие сферу конституционно-правового регулирования общественных отношений[2]. Что же касается классификации конституционно-правовых коллизий, то, опираясь на имеющиеся методологические подходы в юридической науке и с учетом специфики отрасли конституционного права, их можно условно подразделить на следующие виды: 1) иерархические; 2) компетенционные; 3) темпоральные (временные); 4) структурные.

Е.Б. Романов

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В МАТЕРИАЛАХ КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Проекты Конституции Российской Федерации, подготовленные Конституционной комиссией Съезда народных депутатов (далее – проекты, проект Конституционной комиссии) исходили из достаточно сбалансированной системы разделения властей, в которой отсутствовала какая-либо незавершенность или фрагментарность. Например, в ст. 99 проекта Конституционной комиссии по состоянию на 16 июля 1993 г., предусматривалось, что «Верховный Совет РФ может поставить вопрос об отставке Председателя, заместителя Пред-

---

[1] Витрук Н.В. Верность Конституции. М.: Изд-во РАП, 2008. С. 131, 228; Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М.: Норма; Инфра-М, 2011. С. 172.

[2] Стародубцева И.А. Особенности коллизий в конституционном законодательстве // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 9.